

США И ГЛОБАЛИСТИКА

В.В. Согрин

В конце XX в. в СССР, а позднее в России распространились новые исторические теории, среди них теория глобальной истории. Сегодня она переживает кризис. В прошлом она отвечала национальному интересу США. Сегодня она должна освободиться от вестернизации. Кроме эллинской, древнеримской, английской, американской, существовали великие восточные империи, которым не уделялось внимания.

Ключевые слова: Империя США, Китай, Россия, Восточные империи

At the end of the 20th century, new historical theories spread in the USSR and later in Russia, among them the theory of global history. Today it is going through a crisis. In the past, it has served the national interest of the United States. Today, it must free itself from Westernization. In addition to the Hellenic, ancient Roman, English, and American empires, there were great Eastern empires that were not given attention.

Key words: Empire of the USA, China, Russia, Eastern empires

DOI: 10.32608/1010-5557-2024-2024-11-19

С 1980-х гг. в СССР, а позднее в России распространились новые исторические теории, среди них и теория глобальной истории. Я придерживался того, что господствовавший в СССР формационный метод может быть дополнен цивилизационным. Но проникли и иные методы, в том числе глобалистика. Ее приверженцы пытались рассматривать прошлое – Древний мир, Средние века, иные периоды – под углом зрения глобальной истории. Глобалистику навязывали. Сегодня она переживает кризис. Почему?

Согрин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела региональных исследований. ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»; председатель Совета Российской ассоциации историков-американистов (Москва, Россия).

Полагаю, что проповедь глобальной истории отвечала национальному интересу ее главного приверженца – США. Съезды глобалистов сопровождалась движениями антиглобалистов, доказывавших, что глобальный миропорядок ухудшает положение народа. Антиглобалисты выдвигали наивные и утопичные идеи. Например, идею всемирного заговора и мирового правительства англосаксонских политиков и банкиров. Но ведь был Римский клуб западных политиков и бизнесменов. От антиглобалистов отмахивались, в том числе СССР и Россия. А США хотели единолично править миром.

Демократ У. Клинтон, победивший Дж. Буша-ст. на президентских выборах 1992 г. и затем в течение восьми лет руководивший внешней политикой США, вместо доктрины *сдерживания* уже поверженного СССР утверждал новый глобальный миропорядок по американской модели под единоличным лидерством США, наделяющих себя функцией дирижера и распорядителя мировой экономики и политики. Сам Клинтон не однажды формулировал суть, как, например, сделал это во время визита в США в 1997 г. руководителя Китая. Правительство Китая, заявил Клинтон на пресс-конференции после отъезда пекинского гостя, движется по «ошибочному историческому пути»¹. Гегемонистские формулировки использовала государственный секретарь США М. Олбрайт, определившая Соединенные Штаты как «незаменимую нацию» («*indispensable nation*») в роли мирового лидера. Олбрайт наделила США «обязанностью быть творцом истории» («*we have our own duty to be authors of history*»)².

В период президентства Клинтона в реализации американского проекта глобализации были достигнуты реальные результаты. Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ), созданное по инициативе США по завершении Второй мировой войны, было в 1995 г. преобразовано во Всемирную торговую организацию (ВТО), наделенную гораздо более широкими полномочиями по созданию и поддержанию режима свободной конкуренции на мировом рынке. В ВТО в течение двадцати лет вступило подавляющее число стран мира, в том числе Россия. В США ими была в 1994 г. создана Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА), включившая, помимо самих инициаторов, Канаду и Мексику³.

В период президентства Клинтона США наделили себя ролью *мирового полицейского*. Если Т. Рузвельт в начале XX в. внес в доктрину

---

¹ *Bacevich A.* American Empire. Cambridge (Mass.), 2002. P. 32–33.

² *Ibid.* P. 1, 33.

³ *Clemens W.C., jr.* America and the World, 1898–2025. Achievements, Failures, Alternative Futures. New York, 2000. P. 51–52; *Hook S.W., Spanier J.* American Foreign Policy Since World War II. Washington (D.C.), 2004. P. 255–264; *Ohaegbulam F.U.* A Concise Introduction to American Foreign Policy. New York, 1999. P. 62–63.

«открытых дверей» поправку, наделявшую США ролью полицейского в странах Латинской Америки, то Клинтон своими действиями расширил ее до права США быть полицейским всего земного шара. Клинтон также внес в риторику «полицейской» поправки концепцию «гуманитарной интервенции». В 1990-е гг. наибольшую известность приобрели «гуманитарные интервенции» США в Сомали и в бывшие республики Югославии.

Интервенция в Сомали была начата под эгидой ООН в конце 1992 г. В начале следующего года туда прибыл 25-тысячный контингент американских вооруженных сил. Государственный департамент США ставил целью устранение диктаторского режима генерала М.Ф. Айдид. Айдид, однако, организовал упорное сопротивление, американские войска стали нести потери. Кульминацией «унижения» вооруженных сил США стал эпизод, когда раненого американского солдата под телевизионную камеру и улюлюканье толпы протащили по улицам сомалийской столицы. В США развернулась широкая кампания за вывод американских военных из Сомали, и Клинтон в мае 1994 г. должен был ретироваться из этой африканской страны. Шок от неудачи проведенной операции был настолько силен, что в 1994 г. пришлось «закрыть глаза» на истребление в другой африканской стране, Руанде, 800 тыс. человек народности тутси⁴.

«Гуманитарные интервенции» США в Югославии увенчались для Вашингтона успехом. В конце 1991 г. от Югославии отделились Хорватия и Словения, а затем Босния и Герцеговина. В Югославии остались Сербия и Черногория. Сербия не смирилась с подобным развитием событий и начала ожесточенную борьбу за сохранение федерации. Первые независимые республики распадавшейся Югославии были быстро признаны Германией и Россией. Российский президент Б.Н. Ельцин явно усмотрел в распаде балканской федерации подтверждение «закономерности» распада СССР, в котором ему самому принадлежала инициативная роль.

В США в дискуссиях об отношении к конфликту между бывшими югославскими государствами усиливались голоса сторонников вмешательства в противоборство на стороне Боснии, в которой возникли кровавые столкновения между боснийскими мусульманами, хорватами и сербами. Сербия, решившая любой ценой удержать Боснию, готова была закрыть глаза на отделение Хорватии при условии, что та поддержит боснийских хорватов, и те совместно с боснийскими сербами лишат боеспособности боснийских мусульман. Руководство США во главе с Клинтоном выступило решительно на стороне му-

---

⁴ *Spanier J. American Foreign Policy Since World War II. Washington (D.C.), 2004. P. 284–286.*

сультман: по инициативе Вашингтона в 1994 г. в Боснии была создана Мусульманско-хорватская федерация. Также по инициативе Вашингтона было снято эмбарго на поставку в Боснию вооружения. Во второй половине 1995 г. США и НАТО, опираясь на резолюцию ООН от 4 июня 1993 г., но давая ей одностороннюю расширительную трактовку, стали наносить массированные бомбовые удары по сербам. Россия, которая до того следовала в фарватере американской политики, изменить развитие событий не могла⁵.

В 1995 г. было достигнуто соглашение: Босния и Герцеговина признавались независимой конфедерацией, состоящей из двух частей – Мусульманско-хорватской федерации и Республики Сербской, вобравшей в себя боснийских сербов. США твердо выступали на стороне мусульман⁶. Балканский конфликт вдохнул новую жизнь в НАТО. Созданная в период холодной войны для борьбы с советским блоком, эта организация по завершении холодной войны лишилась основной цели существования. Балканская война недвусмысленно обозначила смысл продолжения существования западного военно-политического блока⁷.

В 1997 г. о решении отделиться от остатков Югославии объявил автономный район Косово, в котором этнически преобладали албанцы. В начале 1999 г. НАТО начала «гуманитарную интервенцию» (не санкционированную ООН) против Сербии – Югославии. Россия, сначала осудившая интервенцию, затем взяла на себя посредническую миссию, в результате чего Белград согласился на вывод войск из Косово. Фактически при покровительстве США и НАТО Косово было отторгнуто от Югославии. Теперь уже косовские сербы вынуждены были бежать от притеснений албанского большинства. Присутствие российских войск в составе многонационального контингента миротворцев в Косово на развитие событий по западной модели не повлияло⁸.

США не только усилили собственное гегемонистское присутствие в Европе, но и целенаправленно способствовали превращению НАТО в главную ее военную силу. В 1993 г. помощник Клинтона по национальной безопасности Э. Лейк, активный инициатор продвижения Североатлантического альянса на Восток, обосновал необходимость поддержки устремлений стран Центральной Европы актуальной

---

⁵ Системная история международных отношений: в 4 т. / Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2000–2004. Т. 3. С. 572–573.

⁶ Bacevich A. Op. cit. P. 104.

⁷ Jentleson B.W. American Foreign Policy: the Dynamics of Choice in the 21st Century. New York, 2004. P. 377.

⁸ Системная история международных отношений... Т. 3. С. 596–597.

задачей «расширения мирового сообщества рыночных демократий»⁹. В начале 1994 г. У. Клинтон указал на неотвратимость расширения НАТО, заявив, что вопрос этот решенный и должен быть переведен в плоскость того, «как и когда» это произойдет. Был составлен график вступления в альянс центральноевропейских стран, как и прибалтийских, бывших советских, республик. Процесс расширения НАТО был запущен в жизнь. На его завершение понадобилось не менее 10 лет, но основная работа была проделана в период президентства Клинтона.

Чтобы примирить Россию с гегемонистскими действиями США и НАТО, Клинтон и его окружение то и дело протягивали Б.Н. Ельцину и его сторонникам «пряники». В начале 1994 г. ими была разработана программа «Партнерство ради мира», предполагавшая тесное сотрудничество НАТО с центрально- и восточноевропейскими странами. Россия присоединилась к ней, усмотрев в программе альтернативу расширению НАТО. Но быстро выяснилось, что для большинства центрально- и восточноевропейских стран, также принявших программу, она являлась первым этапом в «дорожной карте», ведущей к их вступлению в НАТО. Москва, оставаясь в программе, сохраняла и расширяла право голоса, но так и не получила главного реального права — вето на решения, в том числе на расширение Североатлантического альянса.

В мае 1997 г. Клинтон реализовал подписание в Париже договора с Россией об особых отношениях с НАТО. Партнерство двух сторон на бумаге еще более упрочилось, но правом вето Россия так и не была наделена. Почти сразу после этого, в том же 1997 г., также при энергичном содействии Клинтона Россия получила место в «Большой семерке» наиболее развитых стран мира, хотя по своему экономическому весу в мире не дотягивала до него. Клинтон и его администрация как бы авансировали России повышенный экономический статус, исходя из надежды, что Москва отблагодарит Вашингтон укреплением своих демократических и экономических начал по западной модели. «Большая семерка» стала «Большой восьмеркой».

В своей российской политике Клинтон опирался на поддержание самых тесных отношений с Б.Н. Ельциным, рассматривая его как главного и даже единственного гаранта продвижения России по западному цивилизационному пути. В этом качестве Ельцина начал воспринимать еще предшественник Клинтона, Дж. Буш-ст., радикально поменявший свое отношение к президенту России после

---

⁹ *Голдгейр Дж., Макфол М.* Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М., 2009. С. 17, 228. Аргументация Лейка нашла воплощение в директиве СНБ США от июля 1994 г. «Стратегия национальной безопасности посредством вовлечения и расширения».

отставки М.С. Горбачева. Во время первой встречи на высшем уровне с Бушем-ст. в феврале 1992 г. Ельцин убеждал американского президента, что все другие российские лидеры не могут гарантировать демократического развития России. За свои же гарантии он запросил у Буша весомую экономическую помощь. В конце успешных переговоров Ельцин «спросил Буша, надо ли продолжать считать их страны противниками или нет. Буш ответил отрицательно, но Ельцин хотел знать, почему же тогда в совместном заявлении сторон не сказано, что они являются союзниками. Бейкер заметил, что там говорится о “дружбе и партнерстве”, но Ельцин хотел большего: чтобы в заявлении было сказано, что бывшие противники движутся в направлении союзничества. Буш не был готов к этому и возразил: “Мы используем переходные формулировки, потому что не хотим действовать так, будто все наши проблемы решены”»¹⁰.

В июне 1992 г. во время второго визита в Соединенные Штаты Ельцин подписал декларацию о дружбе и сотрудничестве с США, согласно которой Россия во внутренней политике обещала следовать западным либерально-демократическим ценностям¹¹. Буш-ст. отвечал Ельцину благодарностью. США согласились, не отменяя поправки Джексона–Вэника, предоставить на один год запрошенный Ельциным для России режим наибольшего благоприятствования в торговле с США. Сенат США одобрил программу Нанна–Лугара, выделявшую 400 млн долл. на ликвидацию в России ядерного и химического оружия. Последним совместным договором Ельцина и Буша-ст. было подписание в Москве 3 января 1993 г. договора СНВ-2, предполагавшего сокращение Россией и США своих ядерных боеголовок до 3500 единиц в течение 10 лет¹².

Сменивший Буша-ст. на президентском посту Клинтон абсолютизировал роль Ельцина как гаранта приемлемого для США либерально-демократического развития. Уверовав в это предназначение Ельцина, Клинтон стал закрывать глаза на крепнувший авторитарный стиль российского президента, поправление тем демократических норм:

«<...> На практике Клинтон принял решение поддерживать Ельцина вне зависимости от того, что делал его московский друг, особенно в драматический период штурма Ельциным собственного парламента в октябре 1993 года и военной интервенции в Чечне год спустя. Для команды

---

¹⁰ *Голдгейр Дж., Макфол М.* Указ. соч. С. 71–72.

¹¹ *Богатуров А.* Три поколения внешнеполитических доктрин России // *Международные процессы.* 2007. № 1. С. 55–58.

¹² *Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия в четырех томах.* Т. IV. Документы. М., 2002. С. 161.

Клинтона именно Ельцин олицетворял реформы, а его противники – регресс и возможный возврат к коммунизму»¹³.

«Медовый месяц» в отношениях Клинтона и Ельцина продолжался до середины 1990-х гг., после чего российско-американская дружба пошла на спад. Тому были как внутри-, так и внешнеполитические причины. Вооруженная «гуманитарная интервенция» США и НАТО в Югославию в 1995 г. подвела черту под безоблачными отношениями между «Биллом и Борисом»¹⁴. Дальнейшее охлаждение отражало также нарастание антиамериканских настроений в широких кругах россиян.

Иной была его оценка перспективы другого важнейшего объекта американской внешней политики – КНР. В 1990-е гг. Китай продолжил наращивать динамичное экономическое развитие. Страна вступила в третий (после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г.) этап модернизации. Совпавший как раз с годами президентства Клинтона, этот этап включил в качестве главной цели экспортную ориентацию Поднебесной. Как всегда, Китай отчеканил для новой экономической стратегии крылатый лозунг – «Идти вовне!»¹⁵ КНР распахнула двери для иностранных капиталов, создавших сотни современных промышленных предприятий и миллионы рабочих мест для населения, которое с готовностью откликнулось на призыв заполнить мировой рынок отечественными товарами. Лидирующее место на китайском рынке капиталов заняли американские транснациональные корпорации (ТНК), начавшие извлекать огромные прибыли из дешевой, дисциплинированной, практически неограниченной, готовой трудиться на любых условиях рабочей силы. Новая модель «максимизации прибыли» американских корпораций нанесла мощный удар по промышленному производству и рынку труда в самих США, но патриотизм не относился к главным ценностям американского транснационального бизнеса. Клинтон, являвшийся в США ведущим политическим глашатаем экономической глобализации и «открытых дверей», по сути, отождествил национальный экономический интерес с интересами ТНК. При Клинтоне теория глобализации под американским руководством вытеснила теорию «конца истории» Ф. Фукуямы, которая главенствовала в общественных науках после краха СССР.

В отношениях США и КНР существовали определенные проблемы. Главными были Тайвань и права человека. США выступали за мирное

¹³ *Голдгейр Дж., Макфол М.* Указ. соч. С. 22.

¹⁴ *Тэлботт С.* Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М., 2003.

¹⁵ *Гельбрас В.Г.* 30 лет реформ открытости Китая // *Общественные науки и современность.* 2009. № 3. С. 110–111.

решение тайваньского вопроса. Китай готов был прибегнуть к силе ради поглощения Тайваня. В марте 1996 г., во время тайваньских президентских выборов, КНР провела крупномасштабные военные учения с использованием учебных ракет в Тайваньском проливе. США направили к проливу свои военные корабли. «Игра мускулами» двух держав прекратилась при помощи дипломатических средств, но администрация Клинтона показала, что в тайваньском вопросе уступок с ее стороны не будет.

Что касается прав человека, то Клинтон подчеркивал, что отношение Вашингтона к Пекину будет прямо зависеть от принятия тем современных гуманитарных норм. Китай же твердо стоял на том, что он следует собственным историческим путем, и указывал Вашингтону на нарушения прав человека в самих США. После событий 1989 г., когда Китай подавил движение студентов, он отстаивал «модернизацию без демократии» (западного образца), в которой «правам человека» не было места.

Способом защиты КНР собственного национального пути от нажима США стало улучшение отношений с Россией. Оно не означало, что Пекин готовился к некоему военно-политическому союзу с Москвой против Вашингтона, на что надеялись антиамериканские силы в России, но оно свидетельствовало, что Китай требует от США обращаться с ним как с равной самим Соединенным Штатам великой державой. При помощи США Китай добился в 2001 г. принятия в ВТО. Что касается прав человека в КНР и восприятия им западных экономических и политических стандартов, то Клинтон уповал на то, что «когда 100 млн жителей Китая подключатся к Интернету, станет невозможным сохранять в нем закрытую экономическую и политическую систему»¹⁶.

Особенно после прихода к власти в 2000 г. Республиканской партии во главе с Дж. Бушем-мл. США сделали упор на «смене режимов» как основе мирового господства. Это проявилось и в политике в отношении Украины. Роль Украины в мировом господстве США подчеркивал З. Бжезинский. Он рисует план американского верховенства в бывшем СССР и главное внимание уделяет Украине, без которой, как он подчеркивал, Россия перестает быть «империей» и вынуждена подчиниться США¹⁷.

Борьба с Россией стала главной для Соединенных Штатов. Россия солидаризовалась с КНР. Как же теория глобалистики? Многополярный мир ее не отвергает. Китай стремится к лидерству на мировом

¹⁶ Цит. по: *Bacevich A.* Op. cit. P. 94, 106.

¹⁷ *Brzezinski Z.* The Grand Chessboard. American and Geostrategic Imperatives. New York, 1997. Перевод на русский язык см.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М., 2010.

рынке. Россия так же не прочь занять на нем свое место. Теория глобалистики сохранится, но с коррективами. Единоличному господству США не будет места. Прошлое должно освободиться от вестернизации. Существовали, кроме эллинской, древнеримской, испанской, английской, американской, также восточные империи, которым уделено явно недостаточно внимания.

В заключение выскажу мнение о принципиальных отличиях между публицистикой и профессиональной историографией. Выдающийся дореволюционный историк России В.О. Ключевский относил восстание декабристов к типичным дворцовым переворотам. Но декабристы почитали американскую конституцию и были либералами. Ключевский явно испытал влияние современности, от чего зарекался. Он оказался близок к публицистике.

Но в оценке Ивана Грозного он от этого отошел. На мой взгляд, он придерживался «теории факторов», которая включает разнообразные факторы. Особенно близок был ему историзм. При изложении эпохи Ивана Грозного, признавая и показывая бессмысленность и антигуманизм многих деяний царя, он раскрывал их обусловленность историческими особенностями и требованиями того времени¹⁸.

Обращусь к роли источников, которые приобрели широкую популярность среди публицистов и россиян. Только и слышишь, что историческое событие верно, поскольку основано на источниках. Недавно прочел в ведущей консервативной газете «Завтра», что новейшие источники доказывают, что М. Тухачевский и В. Блюхер были немецкими шпионами. Это ложь. Тухачевский, Блюхер, Л. Троцкий хотели свергнуть И. Сталина, так же как Сталин хотел уничтожить их. Преуспел Сталин. Но источники не показывают, что Сталин уничтожил противников, так как они были немецкими шпионами. Дело в том, что оппозиционеры доверяли друг другу, а не источникам. Они держали планы в тайне.

Известный советский историк И.Д. Ковальченко предупреждал против упования на первоисточники: «Факты исторического источника представляют собой отражение фактов действительности творцом источника. Оно, как и всякое отражение, субъективно... Научно-исторический факт – это отражение историком фактов исторической действительности на основе фактов источника. Следовательно, научно-исторический факт – в целом дважды субъективированное отражение прошлого»¹⁹.

---

¹⁸ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Курс русской истории. М., 1987. Т. 2. Лекции ххix, ххх.

¹⁹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 130.